

— Как же...я устал... – невольно озвучил я свои мысли вслух, возвращаясь домой с работы.

Из-за того, что Андо пошёл в разнос, став воплощением зависти, и постоянных издёвок от моих коллег мой уровень стресса достиг критической отметки.

Более того, несмотря на то, что я оказался в неловком положении, мне нельзя было быть эгоистичным и потому мне пришлось работать сверхурочно. Я так и предвидел, что это станет тенденцией на какое-то время. И всё из-за бесполезной богини, которая приготовила мне кярабэн.

Размышляя о том, как бы поиздеваться над Амалеттой, я дошёл до своей квартиры. Решив, что заберу её пудинг, который она ест после ужина, я открыл дверь.

— ...Я дома, – не скрывая усталости в голосе, объявил я, войдя в квартиру.

— А-ах, с возвращением! – идущая на кухню с кулинарным журналом в руке Амалетта, услышав мой голос, вышла поздороваться со мной, мило улыбнувшись.

Забрав у меня полегчавший бумажный пакет и кейс, она отложила их в сторону и стала играть пальцами.

— ...Э-эм, я приложила все усилия к готовке. Как у меня получилось?

Судя по всему, ей было очень любопытно узнать мою оценку её домашнему бэнто. А ещё она сама на себя не похожа. Я вспомнил содержимое бэнто и то, к какой это привело катастрофе. Однако увидев излучаемую ей ауру «похвали меня, похвали же!» по какой-то загадочной причине я почувствовал, что то, что случилось в компании уже не имело значения.

— ...Э-э-э, его качество оказалось настолько высоким, что я аж поразился. Оно было очень вкусным. Спасибо, – искренне поблагодарив девчушку, я погладил её по голове.

Если подумать спокойно и как следует, Амалетта не сделала ничего плохого. Она не только приготовила мне на обед кярабэн, но сделала его настолько вкусным, что он ни шёл ни в какое сравнение с обедами из продуктового. Точно, это всё разошедшийся не на шутку Андо виноват. Виноват он и только он!

По-видимому, довольная тем, что её первый обед был так тепло встречен, Амалетта радостно зажмурилась. Крылышки у неё за спиной немного подрагивали. Потом, как обычно, выпятив свою плоскую грудь, она заговорила с самодовольной улыбкой.

— Фу-ху-ху, внезапная атака завершилась успехом. Для моих рук такое было проще пареной репы. Можешь и на завтра возлагать большие надежды.

Как и ожидалось, она хочет меня удивить. Неужели завтра тоже будет кярабэн?

Я представил себе злящегося Андо со смартфоном в руке и мои щёки начали дёргаться, но потом я подумал, что в этом не было ничего такого, так как в компании об этом и так уже хорошо знали.

— Хорошо. Тогда я буду многого ожидать, ты уж не подведи, ладно?

— Е-естественно! Всё ради карманных денег! Я покажу тебе жизнь жиголо, Танака-сан, так что готовься!

Стоило мне только найти что-то новое, чего я буду с нетерпением ждать, как Амалетта с покрасневшими щеками отвернулась и сказала что-то ужасное. Кажется, она просто скрывает своё смущение, но в последнее время я был слишком уж с ней мил. Мне нужно быть осторожным, чтобы её слова не воплотились в реальность.

— Тогда я приготовлю ужин, так что, Танака-сан, пожалуйста, прими сначала ванну.

— Хорошо.

Ощувив, как стресс, который я испытывал в компании исчез после разговора с Амалеттой, я отправился в ванную, чтобы смыть с себя накопившуюся за день усталость. А потом внезапно задумался. Несмотря на то, что надо мной издевались в компании, теперь когда я смотрю на эту ситуацию, я не могу отрицать их слов.

Но Амалетта моя женщина.

Принимая душ, я думал об Амалетте и пытался вспомнить глупые слова Андо, но так и не смог.

Я разделял судьбу с богиней-нахлебницей. Она мне ни сестра, ни дочь. Но она также и не просто пыль, хотя и становится чем-то на подобие жены, но это всего лишь условие её проживания здесь.

Если меня спросить, испытываю ли я к ней какие-то чувства, ответ будет «да», хотя я не могу назвать их чем-то вроде «она мне нравится» или «я её люблю». Но как я и сказал Феллроуз, я хочу привязать её к себе, хочу держать её на расстоянии вытянутой руки...Это желание владеть ей единолично и впрямь какое-то детское. Но даже если я так говорю, я чувствую, что это чувство искажённое.

Ну, размышления об этом ничего не изменят.

С такими расплывчатыми мыслями в голове, я закончил мыться, вытерся подготовленным

Амалеттой полотенцем, переоделся в пижаму и вышел в гостиную. Амалетта должна была вот-вот закончить готовить ужин и вынести его на низкий столик. Хех, если бы Андо увидел это, то упал бы в обморок.

Взглянув на спину девчушки, пока та занималась ужином, я почувствовал себя счастливым от того, что у меня была такая хорошая нахлебница. Заметив, что я вышел из ванной, девчушка развернулась ко мне.

— А-ах, ужин готов. Давай съедим его, пока он не остыл.

Я улыбнулся и только было собрался кивнуть Амалетте, как настал тот самый момент.

— А я о чё-ё-ём. Я хочу поужинать, пока еда не остыла-а, – раздался зловещий голос, но с беззаботным тоном.

Озадаченные подобным мы с Амалеттой вместе посмотрели на окно в гостиной.

Из-за колыхавшейся от холодного вечернего ветра занавески показался он в своей привычной высокомерной манере.

— Привет, привет, доброго вам вечера-а. Я снова пришёл проповедовать, находясь в вашей заботе, даже сегодня-я.

Тем, кто появился перед нами и сказал это был Листи, прекрасный мальчишка в костюме клоуна из Обители обыкновенности.

<http://tl.rulate.ru/book/77440/3197013>